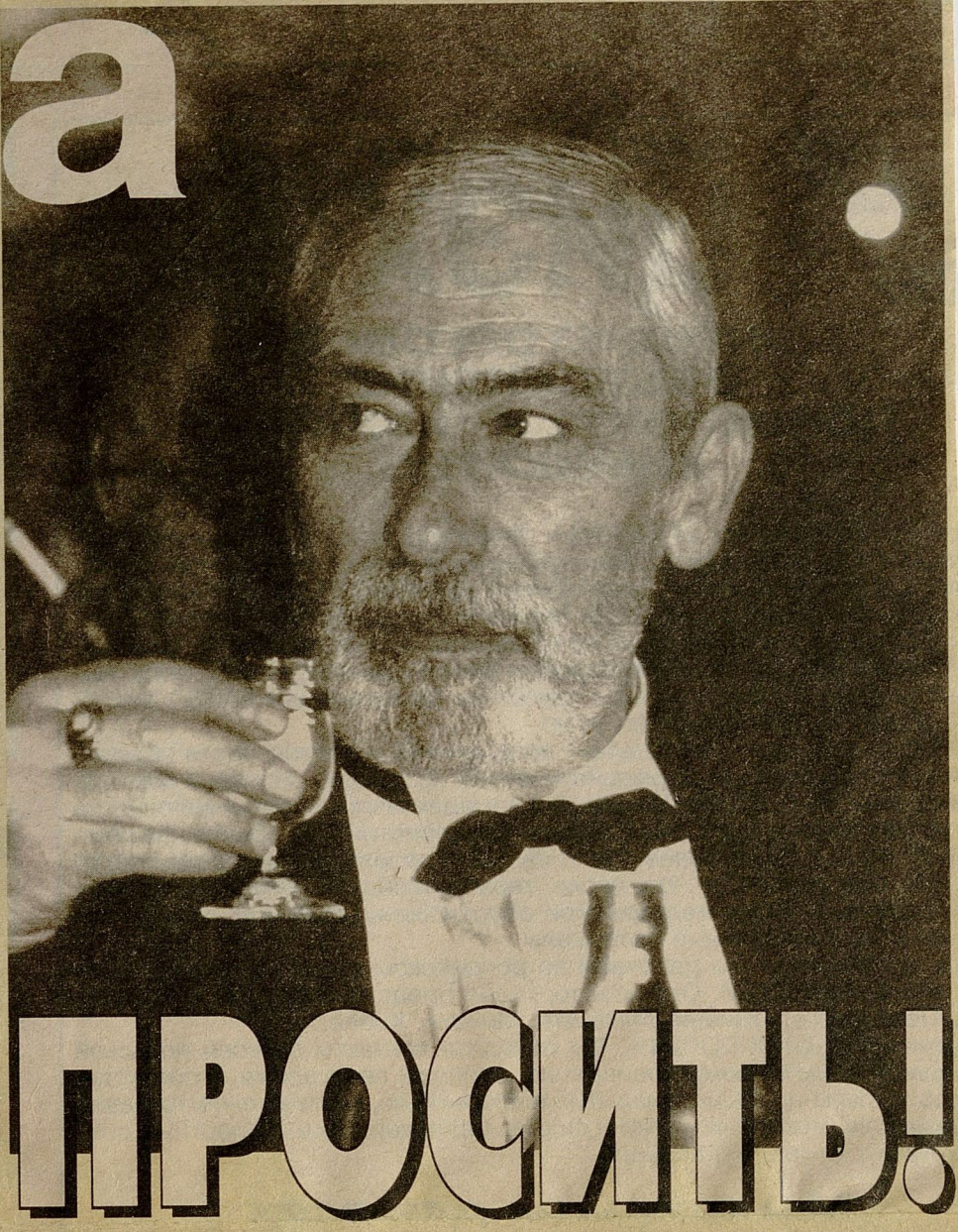

афиша

телефон для деловых контактов
209-36-70, факс 299-71-86

Четыре года он почти не пел и не играл. Был больше гражданином, чем артистом. В непростые для родной республики и ее столицы времена любимый всем советским народом Мимино патрулировал с коллегами по культуре хлебозаводы, дабы предотвратить мародерство, помогал знакомым и так или иначе принимал участие в общественной жизни Грузии. Теперь он вернулся на сцену.

У МЕНЯ НОГИ ОТСОХНУТ, ЕСЛИ Я ПОЙДУ ПРОСИТЬ!

Не знаящие об этом периоде его жизни и плохо представлявшие себе внеэкранный образ Бубы полагали, что его сверхпопулярность наверняка позволила ему занять весьма влиятельное положение, что он купается в роскоши, вершит чьи-то судьбы, слухи делали его даже крестным отцом грузинской мафии...

На самом деле все благообразнее и проще. Новый год он встретил в скромном двухкомнатном люксе гостиницы грузинского посольства в Москве. На Рождество слетал домой в Тбилиси, на концерт известного симфонического оркестра и джазового квартета, погулял на празднике в компании 120 соотечественников, собравшихся на торжество за одним столом. И снова вернулся в Москву, готовиться к предстоящему концерту и гастролям.

Мы пьем чай с вареньем и сушеными «корольками». Телхранителей в коридоре нет, прислуги в номере тоже. Чай наливает жена Вахтанга Константиновича.

— Вы всегда, приезжая в Москву, обитаете здесь?

— Да. Из Москвы удобнее гастролировать. Например, из Тбилиси в Тюмень попасть невозможно. К тому же это у нас как бы зимовка. В Тбилиси холоднее. Дома-то почти не отапливаются.

— Ну, уж вы-то можете приобрести себе теплое жилище...

— Непрактичный Кикабидзе человек. Вокруг много людей, которым нужно помочь.

— Упорные слухи о вашем весомом благосостоянии дают основания думать, что вам хватает и на себя, и на благие порывы.

— Наверное, такое впечатление может создаться. Но я никогда не жил роскошно. Я воспитывался по мальчишечьим, уличным законам. Для меня, например, этот двухкомнатный люкс вполне достаточен. До 27 лет я вообще жил в восьмиметровой комнате. Конечно, если бы я сбросил с себя обязанности в отношении родственников и многочисленных друзей, которые считаю необходимым выполнять, я бы, наверное, жил так, как стараются жить наши псевдозвезды. Но даже к этому выражению, честно говоря, никак не могу привыкнуть.

Хотя я большой растратчик, умею тратить деньги. Просто сейчас мне неудобно. Приезжая в Тбилиси, я стараюсь поддержать своих друзей. Мы называем это — Буба едет раздавать зарплату (смеется). Вот маму проведаль. Купил ей какую-то новую, очень мощную керосинку. Она давно такую хотела.

Можно, можно останавливаться и в «Интуристе» — осилю. Но мне будет неловко. Неловко перед людьми, которым сейчас помогаю. Когда-то они выручали меня. Я активно разъезжал, гастролировал, а дома оставались семья, дети, и я был спокоен за них благодаря этим людям. Разве можно было представить, что когда-нибудь хороший строитель не будет нужен? Раньше они поддерживали нас, бедных артистов. Когда в «Орэре» мы впервые получили высшую ставку — 10 рублей 50 копеек за сольный концерт, они смотрели на нас с жалостью, понимая, что мы заслуживаем большего, но система не позволяет нам это получить. А сегодня эти строители практически безработные.

В Москве недавно встретил одного прекрасного поэта. Он сам вынужден изыскивать средства на издание стихов. А ему не хватает на простое существование. Постарался незаметно сунуть ему какие-то деньги в карман. Хотя, конечно, он потом заметил...

20 января. ГЦКЗ «Россия». Единственный сольный концерт в Москве Вахтанга Кикабидзе

— Почему у вас нет квартиры в Москве?

— Мне многие советовали сходить к Лужкову, мол, при моей известности он не откажет. Но у меня ноги отсохнут, если я пойду просить. А на покупку квартиры здесь денег нет.

— Многие актеры пытаются сегодня решать свои проблемы за счет съемок в рекламе, клипах и посредственных, но прибыльных фильмах. Вы могли бы сниматься и в тех картинах, что способны принести и хороший гонорар, и творческое удовлетворение. Скажем, почему вас не было в «Паспорте» Дanelии?

— Произошел казус, из-за которого Георгий Николаевич очень переживал. «Паспорт» был написан под меня. Но продюсером фильма оказался иностранец. В западном кинематографе именно он, а не режиссер, главенствует. Он назвал другого актера. Я несколько расстроился, поскольку готовился к этой роли, но в конце концов, в кино всякое бывает.

А в целом фильмы, которые я смотрю сегодня, мне не нравятся. Я с удовольствием, даже не читая сценария, пошел бы сниматься к Никите Михалкову, с которым мы, кстати, хорошо знакомы. Но он не приглашает. Поработал бы с Дanelией, Шенгелая. А современных режиссеров я не знаю. Им или не хочется, или неудобно меня приглашать. Так что с кино я сейчас не связан. Но, знаете, не очень страдаю по этому поводу. Слава Богу, у меня пока есть эстрада.

А к актерам, снимающимся сегодня в коммерческих фильмах, рекламе отношусь нормально. Это их работа.

Я всего-то, наверное, сыграл в 25-26 фильмах. Старался выбирать. 4-5 раз, думаю, попал удачно. Но эстраду всегда ставил на передний план.

— Поэтому оказались невостребованным поэтическим грузинским кинематографом, такими режиссерами, как Иоселиани, Эльдар Шенгелая?

— Допустим, Иоселиани. Это очень близкий мой друг, более того — двоюродный брат моей жены. Вы называли моих одногруппников. Мы начинали почти одновременно. Но среди друзей я всегда считался человеком несерьезным, шутником и потому точно знал, что, например, Отар никогда меня в свое кино не возьмет. Он не считал Кикабидзе солидным актером для своих картин. Также и Эльдар Шенгелая. Я снимался у его брата в «Мелодиях тбилисского квартала», а у самого Эльдара никогда. Хотя их творчество или творчество Тарковского мне наиболее близко. Но по характеру мой режиссер, конечно, Дanelия. Который, кстати, недавно с грустью сказал мне в этом номере, что вряд ли уже снимет такой масштабный фильм, как «Не горюй!» Идеи есть — средств не найти.

— Каким вы видите свой концерт в «России»?

— Думаю, он окажется интересным. Мы задумывали что-то типа презентации моего тройного компакт-диска «Золотые шлягеры». Туда вошли и песня из «Мимино», и песни 70-х годов. Недавно я проверил эту программу в Санкт-Петербурге, и там весь «Октябрьский» разнесли к чертовой матери. Причем грузин в зале было процентов 15, не больше.

Об этом концерте сложно рассказать. Его нужно видеть. Я, например, всегда работаю без светозащитных очков. На концертах других исполнителей мне хочется видеть и хороший свет, и хор, и балет, но мне это мешает. Я разыгрываю спектакль так, что зрители уже через десять минут чувствуют себя участниками шоу. И так все два с половиной часа, хотя на сцене полный свет и всего три человека. В принципе концерт может длиться и семь часов — никто не захочет уйти.

— Рассчитываете на такой же успех, как в Питере?

— Начнется программа — увидим. Мы должны были выступать в Театре эстрады, но позвонили из «России», попросили перенести. Театр эстрады мне вообще-то импонирует больше. Он уютнее, но «Октябрьский» ведь был в полтора раза больше — и ничего.

— Вернемся в Грузию. Вы так и не созрели для какого-нибудь политического поста?

— Это не мое. Мне предлагали много раз, и при своей популярности дома я, конечно, мог бы сидеть в парламенте и при прошлом президенте, и при нынешнем, но...

Один раз я так рискованно пошутил, при Гамсахурдиа. Шли выборы, и я попробовал баллотироваться в Тбилиси, в старинном, интернациональном и самом красивом районе — Старом Тифлисе. Я баллотировался для хохмы, моим близким было несколько тревожно, так как они знали об этом. Кандидата-конкурента «утопил» сразу же. В Грузии тогда было модно помогать художникам, артистам во время выступлений устраивали со сцены аукционную продажу их работ, и я вставил в раму свой предвыборный бюллетень, на котором фломастером написал: «Я не хочу». Посреди концерта объявил: «Очень интересная, редкая работа. Второй такой не будет». И повернул картину к залу. Начался жуткий торг. Мы его даже остановили. Я извинился и сообщил, что деньги передадут в фонд Мераба Коставы.

— Вахтанг Константинович, скажите, а в Грузии-то у вас пусть плохо отапливаемые, но солидные апартаменты?

— Трехкомнатная квартира в центре Тбилиси. Сколько лет жена говорит: «Неужели у нас никогда не будет дома с маленьким двориком?». Обязательно ей такой домик куплю, чтобы дерево росло и было где сажать и поливать цветы.

P. S. После московского выступления Кикабидзе отправится по гастрольным маршрутам. Пить седобородый кавказец стал меньше: «Здоровье не позволяет. А раньше мог себе позволить». Зато недавно в Женеве ему вручили орден от ассоциации украинского целителя Касьяна — за пропаганду добрых идеалов в творчестве. «Представляете, награждали троих: украинского митрополита, мать Терезу и меня!» (здоровый грузинский смех).

Михаил МАРГОЛИС

Хачикадзе Баграт

01.97